

ДЖОН ЛЕННОН: ПАНК, РОДИВШИЙСЯ СЛИШКОМ РАНО

Автор:
Самира Павлова

Он родился, вырос и начал свой путь к славе в Ливерпуле – портовом и индустриальном английском городе, городе работяг и… безработных, которых было больше, чем где бы то ни было еще в послевоенной Великобритании, и без того не процветавшей (карточную систему в этой стране окончательно отменили только в 1954 году), в городе, полном страдания, построенного на тягостных умолчаниях пуританского лицемерия, и кровавых уличных драк – смеси, изрядно повлиявшей на бунтарский, непримиримый, язвительный и откровенно жестокий характер гениального основателя группы «Битлз».

СЫН ДВУХ МАТЕРЕЙ

До женитьбы Джулия Стэнли и Альфред Леннон встречались 10 лет, и их все устраивало. Это был платонический роман, полный походов в кино (Джулия работала билетершей), посещений баров (когда у корабельного стюарда Фредди хватало денег: он работал – и зарабатывал – очень нерегулярно) и музыки: оба любили петь, а Джулия играла на банджо. То, с чем мирился строгий отец Джулии, когда его дочери было 16 лет, окончательно перестало его устраивать, когда той исполнилось 26. Под нажимом мистера Стэнли, недовольного легкомысленностью младшей из пяти своих дочерей, Джулия и Фредди поженились.

9 октября 1940 года в военном Ливерпуле родился их сын Джон (в честь дедушки по матери) Уинстон (в честь Уинстона Черчилля) Леннон. Фредди Леннон в это время был на фронте.

В основном о Фредди Ленноне известно со слов Мэри Смит – старшей замужней сестры Джулии. Даже интервью Джона Леннона об отце – не больше чем пересказы желчных излияний тетушки Мими (так звал свою вторую мать Джон). На самом деле Фредди был и в половину не так плох, как обычно описывают биографы его знаменитого сына. Выросший в приюте (его отец умер, у матери не было возможности дать образование сыну) талантливый мальчик без особых шансов в жизни; неудачник, скорее, мечтательный, чем старательный; мужчина, любивший женщину, которая давно разлюбила его.

Съехав от родителей, Джулия завела роман, забеременела и отдала малышку на усыновление, хотя вернувшийся Фредди умолял ее вместе воспитать девочку, как их общую дочь. Джон Леннон позже смог узнать только то, что его сестра выросла в норвежской семье. Фредди еще боролся за свой брак, но он слишком часто был в отъезде и слишком мало помогал жене и сыну.

Больше всех пострадал Джон: если Джулия отправлялась повеселиться, малыш оставался один. Он просыпался посреди ночи в пустом доме, искал мать, не находил и так орал от ужаса, что соседи не раз вызывали полицию. Когда Джулия съехалась с мужчиной, не принимавшим Джона, она отдала сына Мэри, позже малыш жил в семье дяди по отцу. В какой-то момент Фредди забрал Джона и решил уехать с ним в Новую Зеландию. Произошла душераздирающая сцена: родители сказали маленькому мальчику, что он должен выбрать, с кем из двоих останется. Джон выбрал отца, с которым уже некоторое время жил и хорошо ладил. Но когда мать вышла из дома… бросился за ней. На самом деле, эта жертва пятилетнего мальчика даже не имела смысла: Джулия снова отдала Джона сестре.

К этому моменту Джон Леннон уже стал проблемным ребенком. Его нервозность, страх и неуверенность в себе и во всем вокруг проявлялись (как это часто бывает у детей в его ситуации) в агрессии: он бил, обзывал и унижал других детей, особенно тех, кто слабее. При этом был он, что называется, пакостливый и трусливый: встречая отпор, пугался и сдавался.

Джулия иногда появлялась, играла с сыном, однако, хотя у нее была теперь собственная квартира и обеспеченный муж, не забрала малыша к себе.

Мэри в отличие от безалаберной Джулии была женщиной ответственной. К сожалению, одной ответственности мало. Как сформулировала Лесли-Энн Джонс, автор книги «Кто убил Джона Леннона?»: «Она заменила Джону мать, но не стала мамой». Ее воспитание было основано на запретах: Джону не позволяли смотреть телевизор, ходить в кино, читать комиксы, слушать неподобающую музыку. Общаться с другими детьми тоже не разрешалось (вдруг

Джон и Джулия Леннон, 1949 г.

наберется дурного от соседских мальчишек?): в детстве у Джона из-за одиночества случались галлюцинации.

Мэри Смит решила воспитать добропорядочного и преуспевающего человека. Вот только, как обычно бывает в детско-родительских отношениях, важны были не желания и благие намерения воспитателя, а непосредственно методы воспитания, которые мальчик впитывал, как губка. Джон в точности копировал действия тетки и яростно восставал против ее идеалов и запретов. Приемная мать была холодной и умела наводить страх, оба эти качества отмечали у Леннона все, кто был с ним знаком. Она отдала на живодерню его любимую дворняжку Салли, выбрасывала записи и рисунки Джона, унижала и ядовито высмеивала его. Он идеально скопировал ее манеру и, став подростком, вернул Мэри все сполна, издеваясь над теткой по полной программе и далеко превзойдя ее в язвительности и грубости. Она шпионила за ним, манипулировала им, читала его дневники, сумев расшифровать тайнопись Джона. Он предельно отдалился от нее, не доверял ей и покинул ее дом при первой возможности.

Многое – даже чересчур, если считать спиртное и наркотики – Леннон будет любить назло Мэри. Например, музыку. Или младшего из битлов – Джорджа Харрисона. Всем поклонникам будущей культовой группы надо поблагодарить тетю Мими: Джон принял Джорджа в свою группу во многом благодаря откровенной неприязни миссис Смит, которая на дух не выносила подростка за вычурные наряды и простонародный говор. С еще большим ожесточением Мэри Смит восприняла Йоко Оно, и Джон после визита к тетушке… поспешно женился на своей избраннице.

Некоторой отдушиной для мальчика стал дядя Джордж, муж тети Мими, смешивший племянника, тайком водивший его в кино на вестерны и сохранявший от жены его тайны. К сожалению, дядя был слишком отстраненным и флегматичным человеком, проводившим большую часть времени за надежным щитом газеты. Его влияния было недостаточно, чтобы уравновесить ущерб, нанесенный Мэри.

Учился Джон так себе: у него была дислексия, близорукость и астигматизм. Он безумно стеснялся носить очки, поэтому снискал репутацию невнимательного и высокомерного мальчика, который смотрит на всех, задрав голову: только так – под собственным носом – он умудрялся хоть что-то видеть.

В школе «Куорри Бэнк Грэмма Скул», где Джон учился с 11 лет, он воровал, буйствовал, срывал уроки, изводил учителей и продолжал тиранить других детей. Даже со своим лучшим и на всю жизнь другом Питом Шоттоном Лен-

нон подружился после того, как они жестоко подрались. В 16 лет они вместе организовали музыкальную группу «Куорри мен»: несколько парней играли на гитарах, банджо, а у паренька с мебельной фабрики Колина Хантона даже была барабанная установка. Вкладом Пита Шоттона в общее дело был аккомпанемент на стиральной доске. Леннон, разумеется, выбрал гитару: он уже умел играть на аккордеоне и губной гармошке, но разве это могло сравниться с инструментом его кумиров – Элвиса Пресли и Литтла Ричарда?

Играть Джона научила мать, она же купила сыну первый инструмент. Подросший Джон часто бывал дома у Джулии, подружился с ее новым мужем (которого терпеть не мог, когда был маленьким) и со своими сестрами Джулией и Жаклин. Джон играл с девочками, водил их в кино, охотно оставался посидеть с ними.

Состав «Куорри мен» много раз менялся. 6 июля 1957 года на городском празднике плохой мальчик Джон познакомился с хорошим мальчиком Полом. Полом Маккартни.

Мать Пола умерла от рака, а отец получал мизерную пенсию. Однако мистер Маккартни был здравым и уравновешенным человеком. Он всегда говорил сыновьям, что все вместе они не пропадут, что люди, у которых есть голова и руки, смогут справиться с чем угодно. У мальчиков был единственный запрет – нельзя было в отсутствии отца приводить домой друзей: те могли, забывшись, съесть всю еду из холодильника, а в жизненных обстоятельствах семьи Маккартни это означало если не голод, то сильное недоедание. Все остальное ребятам разрешалось, в доме царила атмосфера доброжелательности и доверия, которое мальчики хотели оправдать. И хотя с деньгами было трудно, когда Пол сказал, что по-настоящему хочет играть на гитаре, отец сразу купил ему инструмент. Пол был спокойным, неконфликтным, но умеющим постоять за себя, он окончил школу на отлично и играл на гитаре гораздо лучше Джона (Леннону это, конечно, не понравилось). К тому же Пол был младше – всего 14. Казалось, они слишком разные. Однако Джон решил сделать так, как будет лучше для группы, и позвал нового знакомого в «Куорри мен», а Пол привел за собой друга – Джорджа Харрисона, тоже гитариста. Джордж был из большой и бедной семьи, где тем не менее царила дружба и взаимная поддержка. Он был немного застенчивым и робким, но очень приятным, с ним легко было играть и дружить.

CRIPPLED INSIDE (ИСКАЛЕЧЕННЫЙ ИЗНУТРИ)

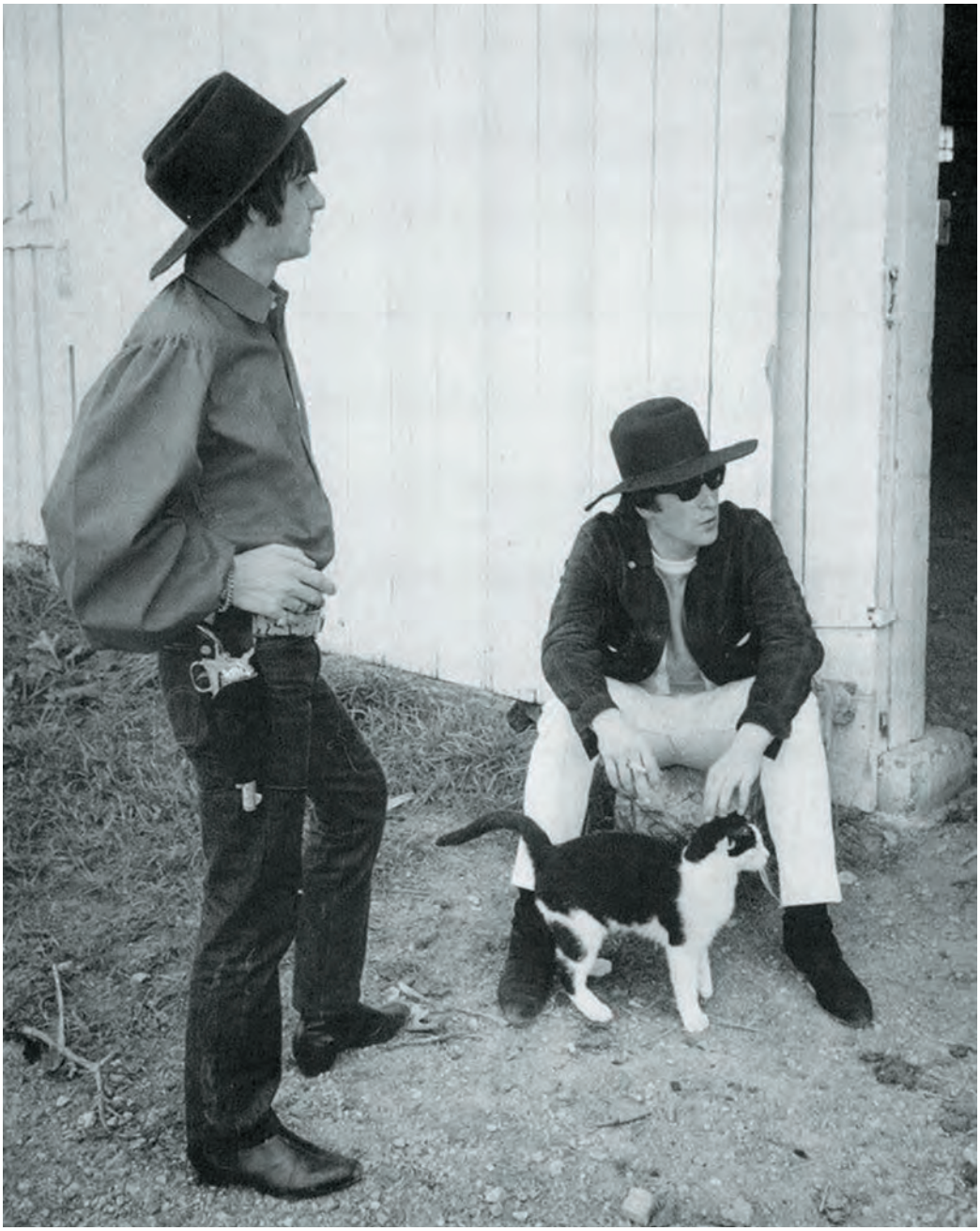
Выпускные экзамены Джон провалил: он и раньше учился так себе, а уж теперь, когда увлекся музыкой и девушками, у знаний не осталось шансов. Доучиваться он идет в Ливерпульский художественный колледж (Джон и его не закончит). Он по-прежнему ворует, ввязывается в драки и срывает уроки. Вокруг него вьются самые скандальные студенты, которых он втягивает в дикие истории.

15 июля 1958 года погибает Джулия Леннон: ее сбил неосторожный водитель – молоденький полицейский. По одной версии, он был пьян, по другой – торопился на службу, но в любом случае у него даже еще не было прав. Дополнительной болью для родных Джулии стало то, что парнишку не осудили: он отделался выговором, временным отстранением от службы и штрафом.

Джон и раньше не был золотым ребенком, а после смерти матери, казалось, совершенно сошел с ума. За три года до этого умер Джордж Смит, тогда Джон, чтобы отвлечься, целыми днями играл на гитаре, вызывая шок и возмущение соседей и тетушки Мими. Теперь музыки было мало, чтобы его утешить. Два года он почти беспробудно пил и так зверски дрался, что даже его друзья всерьез боялись: ему одна дорога – в тюрьму. Однако победила все-таки музыка.

Джон и тетя Мими

Ринго Старр и Джон Леннон

НАВЕРХ, ДЖОННИ!

Название «Битлз» («Жуки») появилось отчасти как оммаж «самому первому из тысяч картин на байкерскую тему» (если верить аннотации) фильму «Дикарь», в котором играл молодой и дерзкий Марлон Брандо. Так в этой черно-белой картине называлась одна из группировок байкеров-бунтарей. Другим источником вдохновения стала группа Бадди Холли «Крикетс» («Сверчки»). До этого «Жуки» успели побывать другими представителями фауны: некоторое время группа называлась «Джонни и Лунные собаки». Любивший игру слов Леннон, стал писать Beetles (жуки), как Beatles – от beat music.

Он был уверен, что однажды весь мир научится произносить это слово именно так.

Они еще не легендарная и даже не четверка, их пятеро: вместо Пита, который понял, что музыка это не его (ему немного помог в этом Джон, разбивший о голову товарища его музыкальный инструмент – стиральную доску), с ними теперь играет на басу другой близкий друг и соученик Леннона по художественному колледжу – Стюарт Сатклифф.

Никто не скажет, что битлы проснулись знаменитыми. Их музыкальная карьера строилась так медленно и печально, что других исполнителей это, пожалуй, выбило бы из седла. Ни у кого из ребят не было специального образования, никто не был самородком, они были провинциалами, к тому же из города, который славился чем угодно – футбольными клубами, театральными труппами – но только не музыкой. И даже среди таких же начинающих групп было полно куда более популярных: «Рори Сторм и Ураганы» или «Джерри и Задающие темп» считались рок-н-ролльными звездами местной величины. А группа «Битлз» всегда была нижней строчкой афиш, постоянным гостем самых низкопробных заведений и низкооплачиваемых выступлений. Но когда в минуты уныния Леннон спрашивал остальных: «Куда же мы идем, пацаны?», они хором кричали в ответ: «Наверх, Джонни!», завершая это оптимистичное предсказание общим победным воплем.

Своих песен ребята пока не писали. Впрочем, их никто из окружения битлов не писал: добыть новую американскую пластинку и спеть еще неизвестные хиты, может быть, изменив слова, если разобрать оригинал не удалось, вот это считалось творчеством. Заморские новинки, впрочем, музыкально переделывали на свой лад: если в основе американских популярных композиций часто использовались ритмы чернокожих исполнителей (которые обращались к африканским традициям), то ливерпульские группы тяготели к ритмическому шотландско-ирландскому наследию.

Кроме позитивного настроя и больших надежд у ребят было замечательное упорство и желание совершенствоваться: и Джон, и Пол играли на гитаре часами, вместе и порознь.

Впрочем, в успех верили не все. Колин Хантон, барабанщик с мебельной фабрики, оставил группу, ему на смену пришел более профессиональный музыкант Пит Бест (пока он не закрыл собой брешь в коллективе, битлы просто кричали на концертах: «Кто хочет сегодня поиграть с нами?», выдергивая, если везло, барабанщика прямо из толпы зрителей… ну, ладно, далеко не всегда это была «толпа»).

У них появился менеджер, не то чтобы принимавший их всерьез (он называл их «своей худшей группой»), но позволявший – без гонорара, разумеется – поиграть в своем баре «Джакаранда». Ребята играли только на разогреве. Но играли. И формировали стиль.

Постепенно «гастроли» по ярмаркам и танцплощадкам сменяются настоящим туром в Гамбург – немецкий Ливерпуль – такой же простонародный, бедный и безжалостный. Там «Сильвер Битлз» (парни как раз экспериментировали с названием) играют в… стрип-клубе и учатся завладевать вниманием равнодушной аудитории и удерживать его, причем удерживать подолгу.

В Гамбурге они меняют не только звучание (немцам нравится более громкая и энергичная игра, чем та, что была по нраву английской публике), но и имидж: студентка художественного колледжа Астрид Кирхгерр, подружившаяся с парнями, предлагает новые прически и стиль одежды. Из-за этой яркой молодой женщины «Битлз» стала четверкой: Стюарт Сатклифф, влюбившийся в Астрид с первого взгляда, остался с ней в Германии. Он, очень плохой басист и очень талантливый художник, проживет всего два года и погибнет из-за разрыва аневризмы, в результате которого произошел церебральный паралич от кровоизлияния в правый желудочек мозга.

А «ливерпульская четверка» покоряет… пока что родной город. Теперь они постоянно играют в клубе «Каверн» («Пещера») и становятся, согласно опросу местной газеты, лучшей группой Ливерпуля. На стенах городских кафе даже стали появляться надписи «Я люблю "Битлз"!».

К этому времени битлы сменили не только имидж, но и менеджера: Брайан Эпстайн, мало понимавший в молодежной музыке (он был увлечен театром), но очарованный игрой битлов, упорядочивает их расписание, начинает работу с прессой, помогает сделать качественные записи, организовывает концерты.

1962-й – год достижений: первая запись для «Би-би-си», новый тур в Гамбург – в этот раз их ждут престижные клубы, отличные условия, высокие гонорары (правда, поездку серьезно омрачает гибель Стюарта, после которой Леннон снова теряет адекватность, но все скандалы, в которые он влип во время гастролей, удается замять). Вскоре Эпстайн добивается первой серьезной записи, он давно обивал пороги

крупных студий, и вот его подопечными заинтересовалась EMI. В это же время «Битлз» избавляется от Пита Беста, заменив его Ринго Старром, давним другом Джорджа Харрисона и бывшим музыкантом «Рори Сторм и Ураганы». Формально Пита забраковала звукозаписывающая компания, предложившая сессионного барабанщика. Вот только Ринго играл на тот момент не лучше Беста и на записи его тоже пришлось заменить сессионным барабанщиком. Возможно, дело было в том, что костяк «Битлз» так и не воспринял Беста как «своего парня», а может быть, в том, что он был «самым красивым и таинственным битлом» и больше всех нравился девушкам, что вызывало зависть Пола и Джона, которые позже публично просили прощения за то, что уволили Пита Беста и даже не решились честно сказать ему об этом, возложив неприятную обязанность на Эпстайна.

Ричард Старки, который обретет всемирную известность под именем Ринго Старр, был ровесником Джона и работал помощником слесаря. Этому болезненному мальчику, годами лежавшему в больницах из-за проблем с легкими, очень повезло с отчимом: Харри Грейвз не только любил и поддерживал пасынка, но и подарил ему очень дорогую по тем временам вещь – ударную установку. Те, кто хорошо знал Старра, говорили о нем: «Не подружиться с Ринго было невозможно».

И Пол Маккартни, и Джон Леннон сочиняют теперь собственные песни, творят вместе и по отдельности. И в 1962-м публика услышит первые битловые хиты: Love Me Do, Please Please Me. А их песня Do You Want To Know A Secret? занимает в исполнении Билли Джей Крамера первое место в «горячей десятке» Великобритании.

Ливерпульцы перебираются в Лондон, но на новом месте почти не живут: их ждет турне по стране.

В августе того же года Леннон женился. Основателя «Битлз» при всем желании нельзя назвать галантным кавалером. Пит Шоттон в книге «Джон Леннон в моей жизни» писал: «Уже с 14–15 лет он притягивал женщин, словно магнит. Несомненно, девушек гипнотизировали все те же его качества: необычайное чувство юмора и несокрушимое нахальство, которые сделали его одним из самых популярных парней в Куорри Бэнк. Но если своих почитателей мужской половины Джон зачастую награждал безразличием или снисходительностью, то в отношении молодых женщин он был

Джон Леннон и Синтия Пауэлл

еще менее вежлив. Казалось, что он считает девушек неодушевленными предметами, полулюдьми, конечно же, очень нужными на предмет секса, но в остальных отношениях не заслуживающими внимания.

Частично такое поведение можно объяснить культурным уровнем: дело в том, что северная часть Англии всегда была печально знаменита своим мужским шовинизмом. Но даже учитывая это, масштабы предубежденности Джона, от которой он избавился только после встречи с Йоко, необычайно поражают, если учесть, что все пять сестер Стэнли, которые приложили усилия к его воспитанию, были сильными и независимыми женщинами. Даже несмотря на его неизменное уважение к Мими и удивительную духовную близость с Джулией, похоже, Джон никогда не задумывался о том, что и у девушек его возраста могут быть свои взгляды или чувства, с которыми нужно считаться».

Синтия Пауэлл была соученицей Джона в колледже. Красивая и умная, она старалась утешить Джона после смерти его матери, как никто, понимая его горе: Синтия потеряла отца. Возможно, Джон привлек ее как «плохой парень», возможно, как яркая (хотя и неприятная) личность, а может быть, дело было в том, что он удивительно напоминал по характеру ее грубую, не считавшуюся с ее чувствами, и довольно тираническую мать. Джон никогда не был верен

Ливерпульская четверка

своей девушке и даже не скрывал от нее измены. Но когда Синтия забеременела, женился на ней. Трудную беременность и тяжелые роды Синтия провела в одиночестве. Их дальнейшая жизнь с Ленноном тоже была очень несчастной для нее: Джон почти не проводил время с семьей. Своего сына Леннон назвал в честь покойной матери – Джулиан.

ЭРА БИТЛОМАНИИ

Триумфальное шествие «Битлз» началось с песни She Loves You, написанной Ленноном и Маккартни. Жизнерадостное утверждение «Она любит тебя», сопровождающееся рефреном «е-е-е!», со скоростью звука покорило мир. Ее играли для подростков, студентов, работяг и для королевы Елизаветы и принцессы Маргарет (на ежегодном «Эстрадном Королевском Представлении»).

Началась эра битломании: пластинки, которые по предварительной записи полностью раскупали еще до выхода все более огромных тиражей, многодневные очереди в кассы залов, где выступала «ливерпульская четверка», толпы фанатов, мокнущие под дождем, чтобы увидеть, как их любимцы спускаются с небес (или, по крайней мере, сходят с трапа самолета). Фанатки, визжащие и рыдающие на концертах и бомбардирующие битлов желейными конфетками – любимым лакомством Джорджа Харрисона.

В 1964-м первая пятерка национального хит-парада США состоит только из песен «Битлз». В тот же год выходит их первый фильм – комедия «Вечер трудного дня» – обычный день из жизни «Битлз», номинированный на «Грэмми» и дважды на премию «Оскар».

«Битлз», гастролирующая по всему миру, это уже явление: участники группы выступают против расовой сегрегации, отказываясь петь в США только для белых, так что на концертах присутствует публика всех цветов кожи.

Их не только хвалят, но и ругают. «Нью-Йорк Таймс» обозвала битлов «ловким плацебо шоубизнеса», «Геральд Трибьюн» и «Ньюсуик» разно-

сят в пух и прах их внешность, тексты и манеру исполнения, но это не отменяет факта: на концерты не попасть, телешоу Эда Салливана с их участием посмотрели рекордные 73,9 миллиона зрителей.

Участники «Битлз» охотно пикируются с журналистами:

– Вам не хотелось бы пройти по улице так, чтобы вас никто не узнал? – спрашивают газетчики.

– Мы уже делали это, когда у нас в карманах не было денег. Это не интересно, – отвечают ливерпульцы.

В 1965-м выходит их музыкальная комедия «На помощь!» (Джон Леннон считал альбом Help! худшим за всю историю группы, но публике он понравился). Кроме того, о выступлении «Битлз» снимают документальный фильм.

В это время Джон переживает кризис: он всего добился, он не знает, как жить под давлением огромного успеха и в ловушке вседозволенности, он не любит жену и несчастлив в браке, не умеет построить отношений с Джулианом, который боится его, а друг Пит Шоттон живет далеко, и они редко видятся. Может быть, поэтому Леннон пишет песни I'm a loser (Я – неудачник) и Nowhere Man (Человек из ниоткуда), эти крики боли в веселой обертке – призывы о помощи, которые никто не слышит, хотя слушает весь мир.

Битлы теперь экспериментируют не с названием группы, а с музыкальными стилями,

Пол Маккартни

и у них получается все лучше. Джордж Харрисон тоже пишет песни, которые включают в новый альбом группы. Кроме того, это год, когда Пол Маккартни написал Yesterday – хит, принесший «Битлз» еще более ошеломляющий успех.

Постепенно звучание ливерпульцев становится более психоделическим, а темы композиций более философскими. «Битлз» делает упор на студийную работу, отчасти, потому что так больше возможностей воплотить интересные задумки: битлы без устали пробуют новые инструменты и аранжировки, меняют подход к созданию альбомов, теперь каждый из них – это целостное произведение. Отчасти из-за того, что на концертах они, скорее, символы, чем живые люди, чью музыку по-настоящему слушают.

Полагаю, мы могли бы отправлять вместо себя четыре восковые фигуры, и толпе бы этого хватало. Концерты «Битлз» больше не имеют ничего общего с музыкой. Это просто чертовы дикарские обряды.

Джон Леннон

25 июля 1967 года их выступление в студии «Би-би-си» транслируют с помощью спутниковой антенны: они первая музыкальная группа, выступление которой могут увидеть зрители всего мира. И для всего мира они поют All You Need Is Love (Все, что тебе нужно – это любовь).

27 августа того же года «Битлз» второй раз теряет «пятого битла»: от роковой случайности (передозировки снотворного) умирает Брайан Эпстайн.

Впереди неудачный эксперимент с кино – фильм «Волшебное таинственное путешествие», но также и весьма успешный мультфильм «Желтая подводная лодка», который похвалили даже в советском журнале «Ровесник», а знаменитую песню Yellow Submarine номинировали на «Грэмми» за лучший саундтрек для визуальных медиа. А дальше – поездка в Индию ради поиска духовного пути и попыток улучшить отношения в группе и результат этой поездки – «Белый альбом».

А что происходит «внутри» Джона Леннона? Его тексты становятся глубже, тоска тоже. Он ищет себя то в ЛСД, то в трансцендентальной медитации. У остальных битлов есть хобби, у Леннона – только музыка. Он превращается в отшельника, но и дома не находит покоя: его раздражает семейная жизнь и теща, которая живет вместе с ними.

Чтобы занять себя, он снимается в сатирической комедии «Как я выиграл войну» и во время съемок обзаводится знаменитыми круглыми очками, ставшими неотъемлемой частью его имиджа.

Но, вообще говоря, он ждет. Ждет кого-то, кто спасет его. Ждет чего-то, что станет решением его проблем…

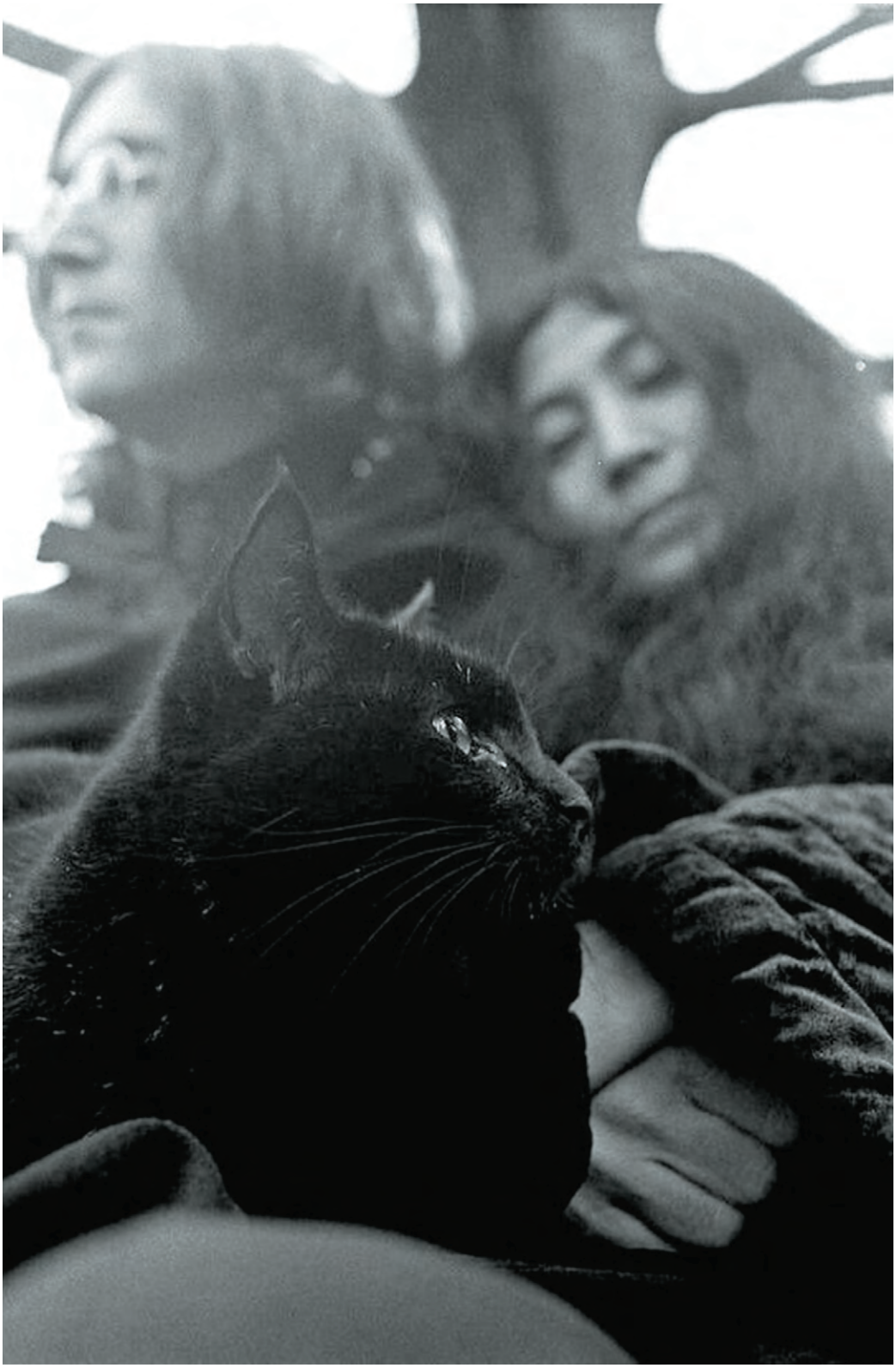
ДИТЯ ОКЕАНА

Виновата ли Йоко Оно в распаде «Битлз»? На этот вопрос каждый, кто, связан с группой или интересуется ее историей, готов дать однозначный ответ. Для одних из них он будет «да», для других – «нет».

Ринго Старр писал, имея в виду «Битлз»: «Брак не распадается неожиданно и сразу. Чтобы довести до расставания, требуются годы ужаса и отчаяния».

Те, кто был с ним согласен, считали, что проблемы внутри «Битлз» копились уже давно, группа развалилась бы так или иначе. Сам Леннон говорил, что первым шагом к распаду группы стала смерть Брайана Эпстайна и что Пол Маккартни, ставший менеджером, не справлялся со своими обязанностями. Кроме того, битлы попросту выросли. Они не были больше мальчишками из Ливерпуля. Им хотелось пробовать новое. У каждого были собственные проекты, и первым покинуть группу решил вовсе не Джон, а Пол Маккартни, но его уговорили остаться. Усиливалось напряжение, у каждого были обиды – подлинные и реальные. Пит Шоттон свидетельствовал:

«Близкие отношения редко бывают простыми, и в отношениях Джона и Полу и Джорджу были определенные полутона, которые впоследствии и стали создавать проблемы. […] Джон особенно уважал и восхищался – и в то же время слегка раздражался – независимостью Пола, его самодисциплиной и всесторонними музыкальными способностями: во всех этих качествах Джон уступал ему. Тем не менее, он никогда не забывал, что БИТЛЗ начинали как ЕГО группа, и когда Пол иногда забывал об этом, это выводило его из себя. К Джорджу Джон относился почти как к младшему брату; он испытывал к нему искреннюю привязанность и, вместе с тем, не мог принимать его всерьез. В его глазах Джордж по-прежнему был маленьким мальчиком, который ходил

за ним по пятам, умел играть на гитаре и за счет этого и добился включения в группу, но, по сути, как и Ринго, оставался немногим более, чем ассистентом, помощником, "второсортным Биглом". И много лет ни Джону, ни Полу, считавшим свои собственные творческие гении единственным ключом к продолжающемуся успеху БИТЛЗ, просто в голову не приходило, что юный Джордж тоже может обладать каким-то своим талантом. Естественно, как только Джордж вырос из преклонения перед коллегами, в группе стали возникать все более и более возрастающие разногласия>.

Остальные битлы были не в восторге от того, что Леннон не выходит из наркотической спячки. Все четверо были измотаны многолетней работой на износ, вызывавшей выгорание и депрессию. Кроме того, Джон размышлял тогда о том, что путь, на который направил их годы назад Эпстайн, увел его от самого себя. Когда он впервые увидит выступление панк-рок-групп, то скажет: «Именно так вели себя в "Пещере" и МЫ, пока Брайан не запретил нам ссориться, жевать и материться на сцене… Мы были абсолютно естественными». Ему казалось, что, утратив эту естественность (реальную или воображаемую), он потерял себя. И он хотел вернуть себя, даже если для этого придется отказаться от «Битлз».

Как бы то ни было, в жизни Джона Леннона появилась Йоко Оно.

Она не была его первой настоящей любовью. До встречи с Йоко женатый на Синтии Джон Леннон познакомился с британской певицей Альмой Коган – сексуальной и жизнерадостной женщиной на 8 лет старше Леннона, к которой он относился с такой нежностью и уважением, как ни к кому до этого. Джон и Альма встречались, как только битлы возвращались с гастролей, записываясь в гостиницах «мистер и миссис Уинстон». Когда Альма в 34 года умерла от рака яичников, Джон Леннон пережил тяжелейшую депрессию и хотел покончить с собой.

Йоко Оно тоже была старше Джона – на 7 лет. Блестяще образованная женщина из Японии (ее имя означало «дитя океана»), она свободно говорила по-английски, изучала каллиграфию, основы Библии, буддийские тексты, японское искусство, западные музыку и балет, училась рисовать. Позади у нее было много творческих исканий. Она жила со вторым мужем и пятилетней дочерью Киоко.

Свидетельства о том, какой была Йоко, когда познакомилась с Ленноном, как повлияла на его жизнь и какими были их отношения, настолько различаются, что остановиться на одной версии практически невозможно. Одни считают ее очень неприятным, эгоцентричным человеком; назойливой, охочей до славы и денег выскочкой, дутой величиной, обладающей при этом несгибаемой волей и непомерными амбициями. Ей припоминают «фальшивые» достижения: фильм «Задницы» (почти полтора часа демонстрации исключительно ягодиц и промежностей людей обоего пола), выставку «Половина ветра», где на белых подставках можно было увидеть бутылку с надписью «Песнь флейты для Джона» или четыре металлические ложки (эта композиция носила неожиданное название «Три ложки»). Другие уверены, что ее талант опередил свое время в искусстве, и не только в искусстве.

Йоко намного опережает всех остальных. Когда она впервые сказала мне: ≤Женщина – это ниггер этого мира≥, я просто не понял, о чем она говорит. А сейчас весь мир приходит к ее точке зрения...

Джон Леннон

Ценители ее творчества напоминают, что Йоко Оно была самобытной, ей было, что сказать, а ее напор был необходим, чтобы быть услышанной. Что ее перформансы теперь часть истории современного искусства, их изучают в университетах, а в 2012 году Оно получила престижную австрийскую премию Оскара Кокошки – одну из самых значимых и крупнейших наград в области современного искусства. За выставку YES YOKO ONO художница получила награду Международной ассоциации искусствоведов США за лучшую музейную выставку, проходившую в Нью-Йорке. Между прочим, это одна из самых высоких наград в музейной профессии. Те, кто любит Йоко Оно как автора и исполнителя музыки, добавляют, что среди ее жизненных достижений есть и две премии «Грэмми», и двенадцать первых строчек в US Dance chart (последний раз она попала на первое место в этом хит-параде с композицией Angel в 2012 году, Йоко Оно тогда было 80 лет). И разве случайно существует такое множество каверов ее песен, к которым проявили интерес самые разные популярные исполнители?

Как началась их с Ленноном история? Состоялось ли романтическое знакомство на ее художественной выставке, где пресыщенный

Йоко Оно и Джон Леннон

Мэри Смит, тетя Мими

бит был покорен необычными произведениями и манерами новой знакомой? Он вспоминал потом, как забрался на высокую лестницу, чтобы рассмотреть единственное слово, написанное мелкими буквами на холсте. Увидеть его можно было только через лупу. Леннон прочел «Да», и это стало началом, которого он так долго ждал. Он заговорил с художницей и понял, что они говорят на одном языке. Но только через полтора года они стали возлюбленными.

Или правы те, кто рассказывает, что она вцепилась в него, как клещ, донимала звонками, убеждая спонсировать ее проекты, а потом мельтешила среди назойливых поклонниц, унижалась, преследовала и, наконец, добилась своего, а остальное – их общая рекламная выдумка?

Одни говорят о ней, как о спасении Леннона, о женщине, которая дала ему возможность быть собой, обрести свободу – в творчестве и в жизни. О той, с кем он мог быть на равных, кто не боялся – и умел – спорить с ним и переубеждать его, потому что она знала больше, чем он, была сильнее и упорнее. Ее называют первой женщиной, которая смогла стать другом великому Леннону, заслужить уважение отъявленного мачиста. Пит Шоттон называл Йоко Оно женщиной, возродившей жизненную энергию Джона. Эти слова тем более важны, что Пит искренне любил Синтию Леннон, как друга, а Йоко, вообще говоря, недолюбливал.

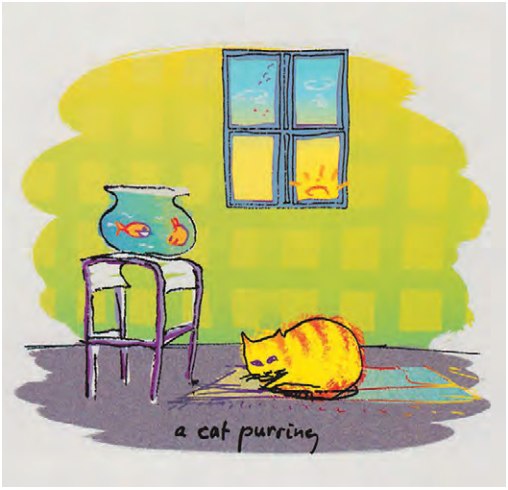
Уже много лет Джон ждал человека подобной значимости. <...> Она была не только той самой Любовью его жизни, но и пробудила в нем желание быть тем, кем он больше всего хотел быть – Артистом с большой буквы. Благодаря Йоко, Джон вновь обрел твердые убеждения и взгляды и смелость снова стать неистовым.

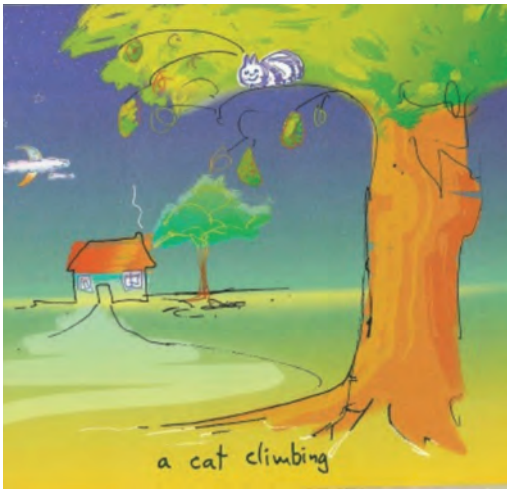
Пит Шоттон

Многие (и сам Леннон в первую очередь) говорят о его второй жене как о его источнике вдохновения и творческом союзнике: не она развалила «Битлз», но, когда группа распалась, Йоко заменила Джону «Битлз». Ведь именно живя с Оно, Леннон написал и Give Peace a Chance, и Mother, и Imagine. И разве не оказались на первой строчке хит-парада альбом Walls and Bridges и сингл Whatever Gets You Through the Night, написанные через долгое время после «Битлз»? Он больше не чувствовал одиночества, в творчестве и в жизни он ощущал, что они теперь «Йоко и Джон».

Синтия Пауэлл и Джон Леннон

Рисунки Джона Леннона

«Вместо нелепых скандалов в его жизни появились осмысленные акции протеста против войны во Вьетнаме, вместо беспричинной агрессии – усилия по самосовершенствованию. С Йоко Джон, по его собственным словам, понял, что был жестоким, и смог пожалеть о насилии, которое совершал. Все заметили, что к концу жизни он стал мягче, научился говорить людям "спасибо" и просить прощения. Он старался исправить прежние ошибки», – говорят те, кто видит во второй жене Леннона его доброго гения.

Другие уверяют, что с Йоко Джон деградировал и потерял связь с реальностью. Припоминают «медовый месяц с героином» (как назвал первое время их совместной жизни Альберт Голдман, автор книги «Джон Леннон», он же дважды намекал, что Шон Леннон вовсе не был сыном Джона). Рассказывают, как она манипулировала им, использовала его для пиара своих идиотских задумок, втягивала в скандалы, а когда он умер, отказала в деньгах и его сыну Джулиану, и его сестрам, у которых сумела отобрать даже купленный им братом дом. Говорят, что за их общие проекты просто стыдно, называя, в первую очередь, их первый совместный альбом Unfinished Music № 1: Two Virgins (Незавершенная музыка № 1: двое девственников), на обложке которого была фотография обнаженных Джона и Йоко. «Это искусство!» – защищался Леннон в разговоре с представителем звукозаписывающей компании. «В таком случае, вам надо поискать для обложки кого-нибудь попривлекательнее. Пол Маккартни смотрелся бы гораздо лучше», – парировал тот. Альбом, в результате, продавали завернутым в плотную коричневую бумагу, а многие поклонники Леннона говорили, что лучше бы его и не разворачивали.

Сделал ли Джон что-то стоящее, находясь под влиянием Йоко? Или все было одной поверхностной, пустой видимостью, вроде «постельного интервью», в рамках которого эти двое говорили часами, но не сказали ничего запоминающегося? Стал ли он счастливее, изменив жизнь, или просто попал из ловушки одного несчастного брака в другую? Разве, живя с Йоко, Джон не впал в страшную депрессию? И разве не она заставила его прервать успешную психотерапию, которая явно ему помогала, потому что терапия определенно вела к их разводу? И разве Йоко не кремировала его тело, хотя отлично знала, что Леннон был категорически против кремации? Ответы на такие вопросы интересуют представителей партии «против Оно».

Вспоминают и «потерянный уик-энд» Леннона – 18 месяцев, проведенные им с ассистенткой Мэй Пэнг, роман с которой инициировала его жена. Противники Йоко говорят, дескать, заморочила голову неопытной девушке, подложила под собственного мужа, а когда поняла, что у пары начинаются серьезные отношения, вернула Джона едва ли не с помощью колдовства, но точно, используя какие-то зелья, чтобы вызвать у Леннона отвращение к новой возлюбленной. Сторонники японки напоминают о древней традиции гейш (услугами одной из них, не расторгая брак, пользовался во второй половине жизни отец Йоко), о стремлении

оживить их интимную жизнь и о том, что все удалось: Джон привязался к Йоко еще крепче, а вскоре после его разрыва с Мэй Пэнг у них с женой родился сын Шон Таро.

Мы вряд ли будем прозорливее тех, кто жил рядом с Йоко Оно и Джоном Ленноном и все равно не сошлись во мнениях на счет их отношений. Точно можно сказать лишь одно: Джон Леннон выбрал эту женщину и предпочел остаться с ней до конца своей слишком короткой жизни. Самое меньшее, что мы можем сделать, это уважать его выбор.

УПАВШИЕ В ПРОПАСТЬ…

8 декабря 1980 года двадцатипятилетний Марк Чепмен застрелил Джона Леннона, подкараулив музыканта возле его дома на Манхэттене.

Леннон уже несколько лет жил в США: во-первых, приехав когда-то в Нью-Йорк, он сразу почувствовал себя как дома. Во-вторых, он был зол на британские СМИ за расистские высказывания о его жене и на британские власти за их милитаристскую политику.

Марк Чепмен был очень религиозным американцем, который много лет безуспешно старался обрести почву под ногами. В его жизненном опыте была битломания, сменившаяся ненавистью к «Битлз», особенно к Джону Леннону, у которого к разбитой жизни прилагался талант, позволивший ему, в отличие от Марка, разбогатеть и стать знаменитым, были мечты о славе, об убийствах и взрывах, а также попытка суицида и брак с американкой японского происхождения Глорией Абэ. После совершенного убийства Чепмена обследовало множество психиатров, но точный его диагноз или неизвестен, или не придан огласке. Может быть, он страдал от психотического расстройства, или от шизофрении (Кит Элиот Гринберг в книге «День, когда погиб Джон Леннон» рассказывает о том, что Чепмена, по мнению некоторых специалистов, преследовала идея, будто это он – Марк Чепмен – подлинный Джон Леннон), в любом случае в момент убийства он был вменяем и действовал обдуманно. Четыре из пяти выпущенных им пуль попали в жертву. Леннон скончался в больнице на операционном столе: раны были слишком серьезными, а организм Джона был слишком ослаблен наркотиками, принимаемыми годами, спиртным и недоеданием (последнее время он довел себя до истощения слишком суровой макробиотической диетой).

Вокруг его смерти тут же разгорелось множество конспирологических теорий, настолько странным казалось, что кумира миллионов мог лишить жизни толстенький, низкорослый, сутулый человечек, работавший охранником в супермаркете на Гавайях. Даже «красивый» жест (расстреляв Леннона, Чепмен, не пытаясь скрыться, сел на асфальт и до приезда полиции читал «Над пропастью во ржи» Сэлинджера – свою любимую книгу) ни в малой степени не уровнял преступника и жертву.

ЭЛВИС И ДРУГИЕ

Одна из самых светлых страниц жизни Леннона – его любимые кошки. Даже суровая тетя Мими была нежна с котиками: в доме Смитов жили сначала два кота – Тич и Сэм (названный в честь писателя Сэмюэля Пеписа, творчеством которого увлекался Леннон), потом котик Тим – Джон спас его замерзающего на улице, сам ездил покупать коту рыбу и радовался, что его любимец прожил солидную кошачью жизнь – 20 лет. В доме Джулии тоже любили котиков: однажды женщина подобрала роскошного пушистого котенка, которого назвала в честь обожаемого певца – Элвис. Элвис, правда, преподнес сюрприз: родил котят в кухонном буфете, но гордое музыкальное имя сохранил.

Брак с Синтией Леннону скрашивали около десятка кошек: старших звали Мими (то ли знак уважения тетушке, то ли насмешка над ней) и Бабаги (это был полосатый кот). В американской квартире Леннона и Оно обитали белый кот Соль и черный – Перец (с Перцем Джон позирует на нескольких известных фотографиях, например на обложке книги Итона Рассела), а также русские голубые – Элис и Гертруда. Когда Элис разбилась, выпав из окна, Шон Леннон впервые увидел, как его отец плачет. Гертруда смертельно заболела, и чтобы избавить ее от страданий, кошку пришлось усыпить. Леннон это тоже тяжело переживал. В последние годы жизни Джона радовали три персидских кота: Миша, Саша и Чаро. С ними он проводил больше времени, чем с женой и сыном, сам вычесывал зверей, кормил печенкой и свежей говядиной, сам чистил им лотки.

Какие бы ошибки ни совершил Джон Леннон, мы запомним его человеком, который писал прекрасную музыку и любил котиков. Это уже кое-что… Кто будет требовать совершенства?

